

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ВОПРОСЫ ИСТОРИИ,
МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ
И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ**

Сборник материалов X Международной
молодежной научной конференции
(Томск, 16–18 апреля 2014 г.)

Выпуск 10

Т. 2

Научный редактор П.П. Румянцев

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2014

Е.Д. Ваганова

КУЛЬТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ ВО ВРЕМЯ «КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ» В КИТАЕ

Исследуется период в истории Китая, который получил название «Великая пролетарская культурная революция». Особое внимание уделяется влиянию «культурной революции» на образование и культуру в китайском обществе того времени. Рассматривается и анализируется кампания государства «Сокрушить четыре пережитка».

Ключевые слова: Китай; «культурная революция»; культура.

«Культурная революция» – период в истории Китая, который датируется 1966–1976 гг. За это время был проведен ряд идейно-политических кампаний, направленных на искоренение бюрократизма и осуществление массового перевоспитания народа. Во время «Великой пролетарской культурной революции» погибли миллионы людей, был нанесен тяжелейший урон экономике, жизнь в стране стала дезорганизована, было разрушено культурное наследие нации.

По приказу председателя Мао создавались отряды хунвейбинов – «красных охранников», целью которых было подавление оппозиционных сил в партии. Возраст участников составлял от 13 до 30 лет (первые хунвейбины появились в конце мая 1966 г. в средней школе при пекинском университете Цинхуа).

В первом «Манифесте» хунвэйбинов говорилось: «Мы являемся стражами, защищающими красную власть, ЦК партии. Председатель Мао – наша опора. Освобождение всего человечества является нашей обязанностью. Идеи Мао Цзэдуна являются самыми высшими указаниями во всех наших действиях. Мы клянемся, что ради защиты ЦК, защиты великого вождя председателя Мао мы, не задумываясь, отдадим последнюю каплю крови, решительно доведем до конца культурную революцию» [1. С. 340].

С мая 1966 г. занятия в школах и вузах прекратились, аргументировалось это тем, что учащимся ничего не должно мешать осуществлять «культурную революцию». По призыву Мао Цзэдуна начались гонения на интеллигенцию, писателей, профессоров, деятелей культуры. Все они выводились на «суд масс» в шуточных колпаках, их избивали и над ними

издевались. По далеко не полным данным, представленным пекинским отделением Министерства государственной безопасности, с 23 августа по конец сентября 1966 г. хунвэйбины только в Пекине убили 1 722 человека, конфисковали имущество у 33 тыс. 695 семей, произвели обыски и изгнали из Пекина более 85 тыс. человек. К 3 октября 1966 г. по всей стране из городов было уже изгнано 397 400 человек, попавших в разряд «нечисти» [1. С. 346].

Все эти действия, направленные против сферы образования и культуры, проводились в рамках кампании «Сокрушить четыре пережитка», что означало: сокрушить старое мышление, старую культуру, старые привычки и старые обычаи. Однако эти понятия были весьма расплывчаты, в результате чего хунвэйбины стали уничтожать все памятники культуры, созданные до 1949 г., включая произведения искусства древности. Более того, лица, хранящие у себя дома «пережитки», несли тяжелые наказания.

По указу Мао Цзэдуна «красные охранники» сожгли многочисленные картины, разрушили архитектурные памятники древности, старую керамику и посуду, семейные драгоценности. Восстановлению не подлежали и тысячи старых книг, мемуаров и других произведений литературы. Были закрыты все книжные магазины с запретом на продажу любых книг, кроме одной: цитатника Мао. Цитатник выпускался во многих вариантах оформления: в одном из них обложка цитатника была выполнена из твёрдой пластмассы, на которой не оставались следы крови. Такими цитатниками были забиты до смерти многие видные деятели партии, когда из их губ «выбивали буржуазный яд» [2].

Реформации подверглась и Пекинская опера: во главе кампании по «революционизации театра» встала жена Мао Цзэдуна – Цзян Цин. Традиционный репертуар театра был полностью изменен, «осовременен». Внедрялась концепция идеального героя. Его эталоном был провозглашен Лэй Фэн – погибший от несчастного случая молодой солдат, который постоянно читал произведения Мао Цзэдуна и действовал в соответствии с его указаниями.

Согласно резолюции председателя Мао (1963 и 1964 гг), в целях «разрушения старого и создания нового» надлежало: «покончить... с литературой 30-х гг.», «со слепой верой в китайскую и зарубежную классику», «положить конец распространению теорий», «писать правду», «изображать среднего героя», отказаться от решающего значения темы и т.д. На базе разрушения «старого» планировалось создать «самые блистательные литературу и искусство, открывающие новую эру в истории человечест-

ва». На сценах страны шли так называемые революционные образцовые спектакли, наполненные пафосом и изображавшие героев, сошедших с агитплакатов («Шацзябан», «Ловкий захват горы Вэйху», «Красный фонарь» и др.). С 1973 г. начался перенос «образцовых спектаклей» на киноленту, экранизация их для более широкого показа населению. Просмотр считался обязательным, на них шли организованными колоннами.

В рамках «культурной революции» проводилась ещё одна кампания, которая получила название «Ввысь в горы, вниз в села». Целью её была отправка студентов, рабочих, военных из городов в сельские местности Китая.

В 1966 г. страна отказалась от формального высшего образования. Студенты старших курсов и аспиранты были принудительно посланы на фабрики, в сельскую местность, в армейские лагеря на «перевоспитание», а исследовательская работа была резко сокращена. Когда университеты вновь распахнули свои двери в конце 1970 г. (аспирантура была восстановлена только в 1978 г.), по-прежнему превалировала деструктивная политика. Стандартный курс обучения сократился до трех лет; самое продолжительное образование было сокращено с шести до четырех лет.

В соответствии с указанием Мао о приеме студентов из рабочих, крестьян и солдат с практическим опытом предполагалось, что все старшеклассники проработают от двух до трех лет на фермах и заводах, после чего мог рассматриваться вопрос об их приеме в вузы. Большую роль при этом играли рекомендации коммуны или заводы, система вступительных экзаменов была неактуальна. И по понятным причинам знания студентов, крестьян и рабочих оставляли желать лучшего.

Поскольку Мао выдвинул тезис, что образование будет служить политике пролетариата и будет объединено с производительным трудом, научные ориентации стали более прагматичными и менее профессиональными. Например, в университете Квинхуа, впрочем как и во многих других высших учебных заведениях, студенты 80% своего времени тратили на изучение научных дисциплин и техники, 15% – на заучивание идей марксизма-ленинизма и Мао Цзэдуна и 5% – на сельскохозяйственный труд и изучение опыта Народной освободительной армии. Кроме того, профессора и студенты интенсивно посещали заводы и коммуны, чтобы изучать практические проблемы и решать прикладные задачи. Подобная организация не обеспечивала условий для подготовки следующего поколения ученых [3]. Считается, что из-за «культурной революции» Китай потерял по меньшей мере один 1 млн выпускников и 100 тыс. аспирантов. Китай-

ские научные учреждения не пополнялись в это время квалифицированным персоналом, что долго еще будет оказывать влияние на развитие науки Китая.

Более того, во время революции было уничтожено культурное наследие не только Китая, но и народов Тибета и Внутренней Монголии. Практически все памятники культуры были разрушены, проводились многочисленные репрессии против тибетцев и монголов.

Среди революционеров были распространены многочисленные лозунги, самые популярные из которых звучали следующим образом: «Уничтожим четверо старых, возведём четверо новых»; «Раздавим плохие элементы» и т.д.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что «культурная революция», травмировавшая и озлобившая всех китайцев, стала подлинной катастрофой для китайской интеллигенции и оказала разрушительное влияние на китайскую культуру и образование. Ущерб, который «культурная революция» нанесла китайскому образованию, трудно недооценить. Появился серьезный дефицит широко образованных и хорошо подготовленных ученых в возрасте до 50 лет, которые могли бы стратегически определять развитие китайской науки и были бы признаны мировым научным сообществом. Китай заплатил высокую цену за невежественную политику партийного руководства [3].

Литература

1. *Усов В.Н.* Китайская Берия Кан Шэн. М., 2004. 477 с.
2. *Усов В.Н.* «Культурная революция в Китае». Китай: история в лицах и событиях. М., 1991.
3. *Конг Као.* Наука и ученые во время культурной революции в Китае: 1966–1976 // *Науковедение.* 2000. № 4 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/HISTORY/SHVCH.HTM#46>, свободный.